

Иннокентий Анненский

Царь Иксион

Иннокентий Федорович Анненский

Царь Иксион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2818745

Аннотация

«Миф об Иксионе, как рассказ, не восходит особенно далеко в древность: это был первоначально местный фессалийский миф, и он отлился в определенную форму позже Гомера и даже Гесиода. Сравнительно позднее происхождение мифа явствует хотя бы из того обстоятельства, что между вариантами его нет почти никаких противоречий. Для древнего мифа Иксион был одним из прототипов нечестия и вероломства, тем не менее благодаря необычности и особой дерзости его преступлений, все три великих греческих трагика V века сделали его предметом своих трагедий, и Аристотель (Poet, с 18) говорит о патетичности самого сюжета. Фантазия древнего грека помимо моральной стороны мифа, несомненно, поражалась и представлением о необычной пытке Иксиона. На одной Куманской расписной вазе, находящейся в Берлине, распяленный Иксион привязан змеями к спицам огненного колеса, которое представлено колеблющимся в воздухе (это символизируется двумя крылатыми женскими фигурами, его поддерживающими). Около колеса изображен с одной стороны Гермес в островерхом шлеме, с другой – Гефест с клещами, а снизу Эринния с горящим факелом...»

Содержание

Вместо предисловия	5
Действующие лица	11
Действие первое	13
Явление первое	13
Явление второе	17
Явление третье	29
Явление четвертое	38
Явление пятое	42
Первый музыкальный антракт	48
Действие второе	51
Явление шестое	51
Явление седьмое	61
Второй музыкальный антракт	68
Действие третье	70
Явление восьмое	70
Коммос	82
Действие четвертое	86
Явление девятое	86
Явление десятое	92
Вместо четвертого музыкального	99
Действие пятое	101
Явление одиннадцатое	101
Явление двенадцатое	118

Явление тринадцатое	120
Явление четырнадцатое и последнее	127

**Иннокентий
Федорович Анненский**
Царь Иксион
*Трагедия в 5 действиях с
музыкальными антрактами*

Вместо предисловия

«Сын Флегии Иксион (царь Гиртона, в Фессалии), женившись на дочери (царя) Деионея Дне, обещал, что отдаст за нее (отцу) богатые дары; но когда Деионей прибыл к нему за этими дарами, то Иксион приказал сделать яму и, затаив там огонь, заложил ее тонкими досками и пеплом. Деионей упал в яму и погиб, а на Иксиона в наказание напала Лисса (богиня безумия), и никто не хотел очистить его ни из богов, ни из людей, потому что он первый убил человека своей филы. Иксиона пожалел Зевс и очистил его, но Иксион влюбился в Геру. Тогда Зевс сделал для ложа Иксиона облачное подобие Геры, а позже, устроив „колесо о четырех спицах“, привязал к нему Иксиона, и тем покарал». Вот как рассказыва-

ется в одной из схолий к «Аргонавтам» Аполлония Родосского (ум. 186 г. до Р. Х.)¹ миф об Иксионе, послуживший автору помещаемой ниже пьесы сюжетом для его «драматической сказки».

Миф об Иксионе, как рассказ, не восходит особенно далеко в древность: это был первоначально местный фессалийский миф, и он отлился в определенную форму позже Гомера и даже Гесиода. Сравнительно позднее происхождение мифа явствует хотя бы из того обстоятельства, что между вариантами его нет почти никаких противоречий. Для древнего мифа Иксион был одним из прототипов нечестия и вероломства, тем не менее благодаря необычности и особой дерзости его преступлений, все три великих греческих трагика V века сделали его предметом своих трагедий, и Аристотель (Poet, с 18) говорит о патетичности самого сюжета. Фантазия древнего грека помимо моральной стороны мифа, несомненно, поражалась и представлением о необычной пытке Иксиона. На одной Куманской расписной вазе, находящейся в Берлине (N 3023; cf. W. H. Roscher, *Ausf. Lex. s. v. Ixion*; *Baumeister Denkmaler d. Id. Alt. s. v.*), распяленный Иксион привязан змеями к спицам огненного колеса, которое представлено колеблющимся в воздухе (это символизируется двумя крылатыми женскими фигурами, его поддержива-

---

¹ Arg. 3, 62, Schol. cf. W. H. Roscher. *Ausf. Lexic. d. gr. u. rom. Mythol.*, s. v. Ixion. Расшифровку сокращенных условных обозначений (авторских) вместе с переводом цитат и необходимыми пояснениями к ним – см. в примечаниях.

ющими). Около колеса изображен с одной стороны Гермес в островерхом шлеме, с другой – Гефест с клещами, а снизу Эринния с горящим факелом.

Материала для драматической сказки, которая печатается ниже, не могли дать скудные остатки античных трагедий на сюжет об Иксионе. От произведений Эсхила и Софокла не осталось ничего (может быть, одно слово от Софокла), а от драмы Еврипида 5 ⁵/₆ – 9 ⁵/₆ строк. Я даю перевод этих остатков по тексту Наука (Trag. gr. fragm. Lipsiae, 18892, pp. 838, 490):

1. О сын Шлегии, деспот Иксион —
2. Тот муж, что был рожден сограждан выше
(Неправеден и волей и умом),
Теперь друзьям и городу – чума.
3. Ты высшее, что смертные свершили,
Старайся превзойти, – ни власть царей,
Ни пышный дом без муки не даются.
1. Прибери хвалу за справедливость
И делай все, что прибыльно потом.
2. То враг, но что я больше справедливость.

Об «Иксионе» Эсхила Диндорф предполагает, что в нем изображалась лишь первая вина Иксиона, т. е. вероломное убийство тестя, и трагедия заканчивалась тем, что Зевс очищал его (Dind. ad fragm. inc. 329), К. О. Мюллер предположил у Эсхила целую трилогию Иксиона (Getting. Anzeig.,

1827 670; Eumen. s. 138 cf. F. G. Welcker Die gr. Tr. 1839; 1,52).

Еврипидовский «Иксион» обрисовывался предположительно Велькером (а. а. о. 1839; I, 749 ff.) и Гартунгом (Eur. restit. 1843; II, 370 sqq.).

Согласно их догадкам, Еврипид выводил Иксиона дерзким софистом, который в корне оспаривал идеи долга и добродетели. Кроме того, Гартунг сделал попытку обрисовать и самый ход действия, потратив на это, без особых результатов, и в этом случае, как во многих других, немало рвения, остроумия и любви к Еврипиду.

Были черты в мифе Иксиона или его античных обработках, которыми автор настоящей трагедии не воспользовался. Так, в одной из схолий к «Финикиянкам» (ad v. 1185) говорится, будто Зевс приказал бичевать Иксиона, привязанного к колесу, причем самому Иксиону было приказано повторять: «Надо почитать благодетелей». Кроме того, по одному из вариантов мифа, от облачного подобия Геры и Иксиона родились кентавры, «надменный род, чуждый харитам», и, вероятно, в прологе или исходе одной из античных трагедий об этом упоминалось.

Автору драматической сказки пришлось быть отчасти мифургом. Например, он ввел в действие лицо, которое едва ли являлось в античной трагедии, Апату, богиню обмана, дочь Ночи и сестру Лиссы. Что касается Лиссы, то она являлась и у Эсхила, и в «Геракле» Еврипида. Мимоходом автор внес

еще вариант мифа об Оресте. Рафинирование пытки Иксиона сделано в этой драматической сказке во вкусе Сенеки (Arosol. p. 361) и Вергилия (Georg. 4, 484), а Эрот, как сын Ириды и Зефира, встречается у лириков (Ale. Bergk. fr. 1313. 4. Aufl.).

Автор старался как можно меньше подражать античной трагедии и потому старательно освобождал свою пьесу от мифологических прикрас в хорах. Он хотел как можно более слить хор с действием и антракты с актами, но все-таки ему пришлось коснуться двух мифов, не имеющих прямого отношения к легендам об Иксионе: во-первых, мифа о Тантале, сыне Зевса, который был наказан за то, что, допущенный к трапезе богов, не сдержал потом своего дерзкого языка (Cf. Eur. Or. 9 sq); во-вторых, так называемого «священного брака»: так называется брак между Кронидом и Герой. Мы знаем из «Илиады» (XIV, 294–296, 346 sqq) об этом браке на Иде, где Гера, при помощи пояса Афродиты, возбудила в Зевсе горячие желания, причем на ложе богов выросли гиацинты, шафран и лотос, и золотистая туча покрыла Зевса и Геру во время брака. Но в «Илиаде» мы находим лишь сравнительно поздний отзвук древнего гимна, который воспевал первое объятие детей Крона на западных пределах мира, в саду гесперид.

Автор сказки о царе Иксионе уже изложил в предисловии к своей «Меланиппе» причины, которые заставили его воспользоваться античными схемами, несмотря на модерниза-

цию в психологической разработке мифа. Ему остается указать здесь на единство действия, к соблюдению которого он всемерно стремился. Антракт не должен, по его мнению, нарушать впечатления от развивающейся перед зрителем драмы: не загромождая действия и отличаясь от него своим лиризмом, он все же должен идти в тон с ямбической частью пьесы, с диалогом. С другой стороны, желая сохранить единство действия, как драматического сюжета, автор взял за начало своей пьесы заключение первого несчастья и первого дерзания Иксиона: таким образом драма избежала двоения и двух центров, что мы находим в некоторых из античных драм (например, «Орест»).

В заключение не лишним будет упомянуть, что миф об Иксионе в отличие от мифа Ореста или Промефея всецело принадлежал античному миру. По крайней мере, автору настоящей трагедии не удалось найти в новых литературах обработки мифа о «сверхчеловеке» эллинского мира.

Действующие лица

В порядке появления их на сцену

Лисса, богиня безумия, дочь Ночи.

Иксион, царь фессалийский.

Хор горных нимф, ореад.

Корифей, старшая из нимф.

Сон, сын Ночи.

Гермес, сын Майи, посланник богов.

Ирида, посланница богов, жена Зефира и мать Эрота.

Гера, жена и сестра Зевса.

Апата, богиня обмана, сестра Лиссы.

Гефест, божественный кузнец.

Свита Геры.

Действие происходит на склонах Олимпа.

Театр представляет дикую горную местность. Близок расцвет. На скалистой постели между старых елей спит Иксион. Он еще очень молод, но выглядит почти стариком, бледный, небритый, больной, оборванный. Сон его тревожен, со стонами, бредом. Около него и близ потухшего костра сидит Лисса; она – худощава, зеленоватое лицо ее некрасиво, а длинные черные жгуты волос напоминают змей, особенно при нервных и быстрых ее движениях. Она сидит близко к

Иксиону, охватив руками колени. Из-под лилового пеплоса выставляются огромные, костлявые, но сильные ноги. Руки у нее белые, небольшие и цепкие, с длинными острыми ногтями и изумрудами в кольцах. Сквозь брезжущий рассвет вдали, еще гораздо выше, среди слабо розовеющих облаков, еле вырисовывается силуэт Зевсова дворца.

Действие первое

Явление первое

Лисса и спящий Иксион.

Лисса

(встает, но не сводит глаз с Иксиона)

Как нежная подруга до рассвета
Покинет ложе ласки, и волос
Душистые поднимет в узел волны,
И розы щек водою освежит,
А тихий сон еще покоит мужа,
Так спутника печального мне жаль
Тревожить сон безумный, хоть не ласки
Связали нас, а муки, и моих
Он жарких рук во сне искать не будет
Богиня я, увы! бессмертных дочь,
Но я ни в ком желаний не будила;
Иную власть божественная Ночь,
Меня рождая в муках, мне судила.
Нет, никогда Эроту не зажечь
Безумнее страстей... Огню Киприды
Не извести, испепеляя, сердца

С такую адской силой, как моих
Зеленых глаз печальному огню
И уст моих холодному дыханию.
И никогда ни за одной женой,
Носи она хоть пояс Афродиты,
Ей отданный богами человек
С такой собачьей верностью не бегал.

(Опять садится около Иксиона.)

Сегодня год, как мой он... Но узнать
Кто мог бы Иксиона? Ключья пены
На бороде... На впалые виски
Уж серебро пробилось. Он в лохмотьях,
Он изможден... А год... ведь только год,
Как мы спознались... Помню, царь так молод,
Так дерзок был... Над сумрачным дворцом
Уж облако пожара розовело,
А за оградой уст у гордеца
Светилось столько жизни, столько счастья,
И золота на пурпуре плаща
Душистого горело.

Первые лучи солнца.

Иксион

(в бреду)

Гей... Лови их...

Пересчитай... они сгорят... сгорят...

Их было двадцать семь,

Их было двадцать семь,

Их было двадцать семь!

Лисса

Про кобылиц своих огнистокрылых
Забредил царь. Или сквозь тяжкий сон
Его золотые солнца иглы колют?

(Набрасывает на Иксиона темный платок.)

Пусть ночь его покоит... Спи, дитя!

(Встает и делает несколько шагов по сцене, осматривая окрестности, которые значительно прояснились.)

Но где же мы? Безвестный и суровый
Утесами нас обступает край.
Проснулись и шумят по скалам ели...
Вот облако, уж розовое, дремлет
И улетать еще не хочет... Там
Дворец вдали на выси недоступной
Чернеет... Золотою нитью солнца
Обведены колонны...

Прислушивается, издали несутся мелодические звуки и свежие голоса.

Аромат

Послышался... Откуда он?.. Я луга

Не вижу здесь... Не лилии... Нежней...

Как сладкое дыхание, несется

Незримый хор. Богини... Это вы.

Таких цветов сады людей не знают,

Ни птицы так, ни девы не поют.

Явление второе

Снизу показываются орады. Они в золотистых и белых туниках и розовых или оранжевых напусках, напоминая горы на восходе и на закате. У блондинок жемчужные гребни на косах, у брюнеток-золотые. У иных кувшины, заткнутые букетами. Цветы на поясах, цветы в виде ожерелий, цветы в руках и на волосах. У некоторых арфы.

Вступительная песня хора

Хор

Строфа 1

Когда звезд огневые
Станут лики белее,
А лучи заревые
Все алей и алее,
Еле-еле златимы,
Мы постели покинем.
И к озерам летим мы
Серебристым и синим.

Антистрофа 1

Там со смехом наяды
Нам наполнят кувшины,
И в цветах, ореады,
Мы летим на вершины,
Где в пурпуровом дыме
Пробуждаются ели
И совсем золотыми
Стали наши постели.

Строфа 2

Молоденькая нимфа

(в белом с оранжевым поясом)

Небо нежной пеленою
Уж синеть над нами стало,
Я не знаю, что со мною:
Я больна или устала.
Зной и холод спорят в теле,
Как тростинка, гнутся ноги,
И на сердце налетели
Непонятные тревоги.

Путь такой далекий, трудный,
Сил моих, боюсь, не станет, —
Зеленя, изумрудный
Мох меня на ложе манит.

Антистрофа 2

(в сопровождении мимической сцены)

Хор

Над твоим зеленым ложем
Белой сядем мы гурьбою
И цветы перед тобою
Мы гирляндами разложим,
Чтоб темней казались розы
От лилеи белоснежной
И теплей от туберозы
Аромат левкоя нежный.

Большая черноволосая нимфа

(с пуанцовыми розами и золотым гребнем в волосах)

Скоро солнце разгорится,
Воздух полон томной лени...
Ляг, родная, ляг, сестрица,
Головой мне на колени.

Хор располагается неподалеку от группы странников, хотя еще не замечая ее. Белую нимфу окружают. Тихо воркуя, ораеды принимаются разбирать цветы, плести венки, вязать снопы, убирать кувшины.

Корифей

(вставая)

Тише... о нимфы... о сестры,
Мы не одни здесь.
Там, меж деревьев, мелькает
Пеплос лиловый... О ужас...

Лисса выходит к нимфам.

Мертвая кожа... И змеи...
Черные змеи... не косы...
Кто ты?.. О, кто ты?.. Скажи нам.
Женщина ты или призрак,
Здесь на земле
Бледною ночью забытый?

Лисса

Я Ночью рождена... Ты угадала,
Красавица... Но я не призрак... Нет.
Не женщина я тоже, потому что
Амвросией меня поила мать...

Иль на своих вершинах золотых
О Лиссе вы, о нимфы, не слышали?

Корифей

Не повторяй... Печален этот звук
И для ушей божественных ужасен.

Лисса

Ужасен он, конечно, но, увы!
Услуг моих уста такие просят,
Которым нет отказа. И тогда
Блаженным я сердцам мила бываю.
Я знаю, ты жалеешь раздавить
И червяка, красавица... Но если б
Избранник твой с улыбкой поглядел
На женщину, то ласковое слово
Для Лиссы бы ты, нежная, нашла.

Корифей

О будущем я не гадаю, дева.
Чар, может быть, нам хватит и своих.
Но Расскажи мне, правда ли, что дивный
Кронида сын великого, герой,
Которому не страшен был и Тартар,

Твои оковы тяжкие носил?²

Лисса

Он танцевал под музыку мою,
И танца вам такого не увидать.
Детей своих безумец погубил,
Мегарой мне пожертвовал, беснуясь.

(Усмехаясь.)

Сказать, что Лиссы не любил никто.

Корифей

Ты мучила Ореста?.. При дворе
Кронидовом мы слышали. И сердце
Горит узнать, то правда ли...

Лисса

Орест?
О, это был совсем еще ребенок.
Он нежен был, как ты, и, чтобы мать
Зарезать он решился, я кровавый
Три ночи над его держала ложем
Платок, – во сне убийца созрел.

---

² Геракл.

Мои потом его гоняли сестры
И о землю кидали, и от них,
Как раненый олень, бежал он долго...
Но у меня и здесь товарищ есть;
Я покажу его, пожалуй, нимфам.

(Подходит и становится над Иксионом.)

Царь Иксион под этой черной тканью;
Он был богат, и молод, и могуч.
Теперь – он мой, и в этом слове все:
Любуйтесь на мою работу, детки.

(Сдергивает платок, в Иксиона ударяет солнечный луч.)

*У нимф вырывается крик удивления, смешанного с ужасом. Иксион вздрагивает и открывает глаза. Потом при-
встает, садится. Волосы его полны игл и пыли, лицо исца-
рапано, ноги избиты. Лохмотья его и вся фигура кажутся
еще ужаснее от соседства блистательных нимф и от яр-
кого солнечного света. Глаза воспаленные, взгляд мутный –
у него вид пьяного.*

Иксион

О, дайте пить... О, дайте пить... Горит
У Иксиона в сердце камень черный.

(Увидев кувшины и нимф.)

О светлые богини! Или девы...
Коль есть у вас отцы и братья, мне
Вы ради них уста водой смочите...

Одна из нимф робко подходит к Иксиону и дает ему напиться.

Иксион

(напившись)

Будь счастлива, дитя... Богов, увы!
На светлое чело твое не смею
Я призывать, малютка, – я нечист.

Корифей

Ты призывать богов не смеешь, странник?
Что ж сделал ты? Не бойся ореад.

Иксион

(увидев Лиссу, которая делает пассы)

О, подожди мучительным круженьем
Сводить меня и, как на колесе,
Вытягивать и бить о землю, пеной
Кровавою уста мне наполняя...

Помедли... Нет? Не хочешь? Может быть,
Не можешь ты? Проклятие! О, сжальтесь!
Молитесь вы, о нимфы, за меня,
Назвать его не смею... там... в эфире...
Пусть усыпит ее... Пусть усыпит...

Хор делится между тремя группами.

А

Мой моляще-призывный
Голос нежно тебе поет:
О крылатый! О дивный!
Тихо с синих спустишь высот.

Б

Алым маком венчанный
Из лазурных кошниц,
Ночи сын богоданный,
Ты, как мать, бледнолиц,
Бог, отрадно-обманный.

В

Ты безумной рабыне цариц,
Бог отраднo-обманнoй,
На чернеющий завес ресниц
Опусти золотые туманы.

Общий хор

(в сопровождении хороводного танца и мимики)

Если ж, солнцем опьяненный,
Ты мольбам моим не внемлешь
И, на облако склоненный
Сам на розовое, дремлешь,
Вкруг безумной, сестры, сами,
Как зарницы, замелькаем,
Всю душистыми цветами
Мы завеем, закидаем.
Кто косою золотою
Чуть заденет деву Ночи,
Кто кисейною фатою
Залепит безумной очи.
Чтоб застыли в косах змеи,
Чтоб смежились веки Лиссы,
Станут снегом ипомеи,
Вихрем белые нарциссы...

Ты же, если жарким часом
На мольбы покинешь ложе,
Приходи на помощь, боже,
Нашим танцам, нашим пассам...
То кругами, то рядами
Мы взовьемся, замелькаем,
Всю душистыми цветами,
Всю цветами закидаем.

Мимическая сцена и танец хора нимф с цветами и вуалями вокруг Лиссы продолжается. Обессиленная и улыбающаяся, Лисса склоняется на землю. В это время легкими скользящими шагами в хоровод, разнимая его, входит Сон. На нем белый хитон и короткая дымчатая перекидка. За плечами большие крылья – одно белое, другое черное; на легком серебряном шлеме, который надвинут на лоб, такие же крылья, только маленькие и в обратном порядке. У бога бледное овально-матовое лицо и опущенные глаза с длинными и темными стрелчатыми ресницами. Он совсем еще молодой, безбородый. В правой руке у него рог с маковыми зернами. Войдя в толпу без торопливости, он кропит Лиссу зернами; некоторые из них попадают в одну из нимф, и она в дремоте склоняется на плечо к подруге. Другие нимфы тихо берут ее и укладывают на землю, устраивая ей ложе из цветов и моха. Лисса, сидя, качается, но еще борется со сном. Тогда Сон со словами «Здравствуй, сестра!» подходит к Лиссе и целует ее в щеку. Лисса падает как подкошенная и

тотчас засыпает. Нимфы расходятся розовые, возбужденные танцем. Одни пьют, припав к кувшинам или поднимая их, другие, закидывая белые руки за голову; третьи обмахиваются кисеей или большими листьями папоротника. Некоторые поправляют волосы. Сон, ни на кого не глядя и даже не поднимая головы, легкими, как бы рассеянными шагами покидает сцену, проходя через нее.

Явление третье

Корифей, Иксион и спящая Лисса.

Корифей

Свободен ты, и если бы укрыться
Хотел ты, гость... вот лес... иди туда.
Несчастье твое мои сковало
Уста и ум пылливый, Иксион.
Беги, пока не пробудилась Лисса.

Иксион

Бежать? О нет... богини... На земле
Приюта царь без царства не имеет.

Корифей

А где же был, скиталец, ты царем?

Иксион

В Фессалии отважные лапиты
Мне чистили крылатых кобылиц...
Их двадцать семь взрастил я золотистых,
Мой город был прославленный Гиртон.

Корифей

А где ж твоя дружина?.. Или Лиссы
И латники и конные бегут?

Иксион

Они бегут несчастных, ореада...

Корифей

(после раздумья)

Ты говоришь: несчастных, и боюсь
Недужное я растревожить сердце.
На золотых вершинах алтарей
Не ставят нам... И помощи не молят
У слабых нимф... Но муки состраданье
Живое, царь, встречают и у нас.
И нет для сердца нимфы виноватых.

Иксион

Я не таю несчастий... И терять
Мне нечего под солнцем, ореада.
Иль думаешь – с мольбою в первый раз
Издалека к душистым розам, дева,
Я, припадая, плачу? Сколько их,

И нежных губ, и гордых, для отказа
Я разжимал мольбами.
И цари,
И женщины, и дети, и герои,
Вчерашние рабы и боги мне...
Кто не сказал еще... «Оставь нас, грешник!»
И, от стыда поднять не смея глаз,
Я к Лиссе шел печальный, только Лисса,
Как черная могила, никого
От очага холодного не гонит.
И дальше шли мы с ней из дома в дом,
А по пятам за нами голод бледный,
Как брошенный ребенок, шел и плакал.
О, сколько мы безрадостных ночей
Под ливнями холодными не спали!
Впадала все ж и Лисса в забытье
Тяжелое... его ты видишь, нимфа, —
Но сладкий сон меня не обнимал
До утренней зари... И мрак печальных
Мне высылал детей... тогда... Они
У моего садились изголовья
Безмолвные... иль, руки над кострами
Озябшие согревши, исчезали.
И я двоих запомнил и потом
Их узнавал. В серебряных сединах
Я старика запомнил: телом был
Как уголь он. Но с ним являлась дева
Белее вас, о нимфы, с золотой
Тяжелою волнистою косой...

Нимфа

(которая слушала молча и, лежа на груди, опираясь на локти, не сводила глаз с рассказчика)

С волнистою и золотой, как я...

Другие нимфы

Тс... с...

Иксион

И иногда часами у костра,
Беззвучною обмениваясь речью,
Те призраки играли в кости – страх
Охватывал мне сердце-то не кости,
То уголья горячие в их пальцах
Краснели и дымились... и старик
Дрожащей их хватал рукой, а дева
Мне, плача, простирала руки... Верно,
Обманывал ее старик, и видел
На пальцах я у ней ожогов след,
И ей хотел помочь я... И метался.
Она ж, ломая руки, исчезала.

Корифей

Безумный сон больного, страшный сон!

Иксион

(после паузы)

О, если бы все это только сном,
Одним обманом было, ореада...

(Проводит рукой по лицу.)

Но слушай... Я женат был... день один
Я был женат на златокосой Диве.
Без выкупа мне царь Деионей
Поверил дочь.
Он только двадцать семь
Моих кобыл в залог огнистокрылых...
Оставил у себя... Царь алчен был,
И глух, и стар. На золото одно
Потухшие зеницы разгорались.
Дрожавшая, не рукоять меча
Рука сжимать любила, только деньги.
Двух раз зайти над Дивою моей
В Гиртоне не успело солнце, видим —
Со свитой тесть явился. В седилах
Душистых и одеждою пурпурной
Согбенные покрывший рамена.
О, он не дочь горел тогда увидеть,
А сундуки гиртонские открыть
И выкуп взять бессчетный.

(Помолчав.)

Выкуп точно
Он получил, и с лихвою...

(Ниже тоном.)

Царю
Велел я яму вырыть за порогом
Глубокую, и тлеющих углей
Туда рабы костер ввалили целый,
Золою их засыпав и ковром
Душистым их застлав из веток ели.
Почету рад, на ветви царь вступил,
Но, пламенем охваченный и дымом,
Он вмиг исчез.
Так исчезает волк,
Что овцами полакомиться думал
И в западню попал.

Хор

О ужас! ужас!

Иксион

Гиртонского с тех пор чертога я
Уж не видал. Какой-то силой дивной

Меня метнуло прочь. Пожарный вой
Да крики я одни вдогонку слышал...
Вот с этих пор за Лиссой и хожу,
Как мальчик безоружный... Страшно яркое
Был бред ночей, но дни мои туманны,
И, как во сне, я кланялся и плакал.
Где ж царство? Где жена? Кто кобылиц
Мне возвратит моих огнистокрылых?
Кто путь домой укажет?.. И искать
Где буду дом... отверженный богами?

Пауза.

Есть, говорят, у Лиссы под землей
Имения и храмы. Иксиону ж,
Должно быть, нет угла и там.

(К нимфам.)

У вас
Я вижу, ореады, ужас в ваших
Расширенных зрачках... Не знаю только,
Мои ль то от недуга веки влажны,
Или слеза и из небесных глаз
Хотя одна над мукой Иксиона
Должна упасть. Мне более сказать
Вам нечего, о дивные... Простите...

(Хочет уходить.)

Корифей

(жестом останавливая его)

Не мне судить тебя, печальный гость.
Ты сердце мне наполнил странным чувством,
Но ужаса там меньше, чем любви
И жалости. И о тебе Кронида
Хотела бы молить я.

(Указывая на облачный чертог Зевса.)

Видишь там
Дворец его... Иди к отцу бессмертных
И смертных, царь... Нет зависти в душе
Великой и прекрасной. И боязни
Перед судом детей не знает Зевс.

Иксион

Нет, нимфа, нет! Моленья бесполезны.
Тумана нет на сердце, – и в глазах
Уж не родятся слезы... Я ребенком
Заснул... Гляди – старик перед тобой.
Да и о чем молиться? Разве дома
Сокровища сгоревшие, иль имя,
Покрытое позором, может Зевс
В их красоте загубленной восставить?

Из пламени жену вернуть, иль мне
Другое сердце дать?..
Мне выход нужен,
Но чтобы он достоин мужа был
И эллина. Повеситься на ели,
Или жгутом перетянуть себе
Из этой рвани горло мог бы варвар:
Мне нужен меч, о дева, царский меч...

Корифей

Ты не найдешь меча здесь, фессалиец,
Пред нимфами мечи из ваших рук,
Истомою объятых, выпадают,

(Указывая на Лиссу.)

И Лисса спит в цветах у ореад.
Но погоди. Мне кажется, что вижу
Я вестника крылатого богов.

Явление четвертое

С вершины быстро спускается Гермес. Он в характерном фетровом шлеме, из-под которого выбиваются волнистые волосы. На сандалиях, как шпоры, поблескивают крыльышки. В руках у него стик с головой змеи. В лице, несколько утомленном, характерны профиль и складка губ, обличающая скептика.

Хор, Гермес, Иксион и спящая Лисса.

Корифей

Будь счастлив, бог, сын Майи легкокрылой.

Гермес

Вы радуйтесь, богини, легче птиц,
Как облака, вы, нимфы. Если девой
И нежною, и томной кто из вас

(Смотрит на уснувшую нимфу.)

Не вздумает, играя, притвориться.
Но в этот край, холодный, грустный край
Что ж привело моих сестер воздушных?

Первая нимфа

Что привело? Желание с тобой
Увидеться, конечно.

Вторая нимфа

К солнцу ближе,
Где ж и искать посла богов, Гермес?

В это время Лисса привстала и прислушивается, но Гермес делает вид, что не замечает ни ее, ни Иксиона.

Гермес

Бьюсь об заклад, что вы кого-нибудь
Спасали здесь. Нет тучки в небесах
Такой воздушно-розовой, чтоб дождик
Не мог пойти из ней, и нимфы нет,
Чтоб каждый день немножко не всплакнула.
Но не хочу сердить вас, девы, нет!
И перед вами сцены удивленья
Разыгрывать не буду. Я не сам
Сюда спешил, конечно. Я от Зевса.

(Быстро оборачивается.)

Смелее, царь без царства, Иксион,
Ты ж, Лисса, дочь божественная Ночи,
Нам не нужна пока. Вернись домой.

Знаки радостного удивления в хоре.

Лисса

(вставая и сдержанно, хотя и не без иронии, обращаясь к Гермесу)

Сын Майи речь со мною начинает
С прощального приветствия. Иль там

(Указывает наверх.)

Все наверху так мирно? Или жертва
Готовится мне новая?
Открой,
Крылатый бог...
И жребий Иксиона
Хотела бы узнать я. Целый год
Мы прожили, и мой туман тяжелый
Был сладостней измученной душе,
Чем яркие лучи сознания будут.
Что станет с ним, Гермес? И где приют,
Где силы он найдет для жизни новой?
Я думала отдать его другим
Богам, надежней вас, небесных, Гермий.

Гермес указывает на дворец Зевса. Пауза.

Молчишь ты, бог, рукою в облаках
Кронидов дом указывая Лиссе?
О, слов не надо ей, тебя поймет
Она и так.

(К хору.)

Простите, нимфы, – ваши
Я унесу цветы в мой тихий дом.
У очага холодного напомнят
Они мне нашу встречу, ваши хоры,
Напомнят и того, кому «прости»
Сказать теперь должна я.

(К Иксиону.)

Ты ж, тоскуя,
Меня не раз помянешь, Иксион.

(Уходит, унося с собой несколько цветков, которые она прикладывает к лицу.)

Несколько мгновений длится общее смущенное молчание.

Явление пятое

Те же без Лиссы.

Гермес

(проводя Лиссу глазами, к Иксиону)

Печальную ты проводил подругу,
Царь Иксион, бессмертные тебе
Готовили иное ложе, впрочем.
Но ободрись. Верховный бог небес,
Отец людей, мой светлый повелитель
Тебя спасти решил, и мы сейчас
К Нему идем.

Хор

Победа! Радость! Радость!

Иксион

(начинает тихо)

К безумию и слабости зачем
Меня зовешь, крылатый?
Иль, как Лисса,
Из дома в дом меня ты поведешь?
Иль, может быть, ошибка тут? Иль сердце

Ты среди нимф над нищим тешишь, Гермий?
Мне нужен меч, мне нужен только меч...

Гермес

Один ли меч? Рассудок Иксиону
Не помешал бы также... Но Кронид
На этот счет мне не дал указаний...
Ты рассмешил меня. Я не сержусь.

Иксион

О Майи сын! С тобою острой речью
Бороться мне невмочь. Но ум мой цел.
Ты выслушай меня, посланник Зевса.
Немало благ мне жребий даровал,
Но ты ведь знаешь все, мне ж память, Гермий,
И так тяжка.
Я дерзко погубил
Все, что вы мне, небесные, вручили,
Сам погубил. Ты слышишь? Ни при чем
Ни фурии, ни Лисса в этом страшном
Деянии. Вы, боги, как один,
Передо мной захлопывали двери,
Когда меня, как слабое дитя,
К вам Лисса приводила, и молил,
И плакал я у алтарей душистых.
Год... целый год мой длился сон. Но вот
Безволья цепь порвалась. Я хочу

Себя убить. Ужель свою жизнь,
Остатком этим жалким от игрушек
Ребяческих, которыми Кронид
Мне колыбель наполнил, я не смею
Располагать? Но для чего ж тогда
Вы волю в грудь мою вложили, боги?
Иль ветру я, или волне морской
Завидовать, избранник неба, должен?

Гермес

(помолчав)

Нет, Иксион, ни ветру, ни волнам
Завидовать не должен ты. Я знаю:
Ты завистью иной томишься, царь,
И уж давно. Но что же делать? Богом
Не быть царю Фессалии, избеи
Хоть всю родню коварством он. Он будет
Преступником, и только. Есть одна,
Царь Иксион, свобода... Там, в эфире,
На небесах она, и ею нас
Из золотых богиня поит кубков.

Иксион

Увы, Гермес! Зачем же к очагу
Меня ведешь ты Зевсову, коль богом
Не стану я среди его гостей?
Дай умереть... дерзанием насытив

Тень божества в груди моей. Равны
Все гости там, в туманном царстве мертвых.

Гермес

Я не могу сказать тебе, зачем
Тебя веду к Крониду, фессалиец.
Но гордеца такого и дракон
Не зародит, насытив землю ядом,
Чтоб от порога Зевсова бежал.
Одумайся, лапит, и повинуйся.

Корифей

Он исцелит тоску твою, герой:
Он, может быть, вернет тебе и Диву —
Никто еще божественных путей
Кронидовых не мог постичь гаданьем.

Гермес

Да, наконец, при Зевсовом дворе,
Там в глубине чертога ты найдешь
И демона³ того в одеждах черных,
Которому ты столько гордых слов
И мыслей, царь, здесь посвятил сегодня.
Силач, с его таинственным мечом

---

³ Θάνατος – демон смерти.

Средь Зевсова чертога, безопасен,
Усерден он, и, черный сдев доспех,
Нередко он гостям готовит ванны.
Идешь ли ты, однако, иль вернусь
Один, а ты здесь подождешь перуна?

Иксион

Иду, Гермес. Но только не с мольбой
К отцу богов и без надежды тайной
Понравиться державному, чтоб лесть
Ему продать дороже.
С богом черным
Охотней бы сошелся я в лесу,
Где б говорить могли мы, алых уст
И жемчуга зубов твоих не видя...
Не Лисса ты и не безумец я,
Недугом обезволенный. И Зевсу
Понравлюсь ли, не знаю. Да и сам
Хорошее ль, слуга, ты дело сладил
Для строгого хозяина, смотри.

Гермес

Идем, идем. Да, вижу: не безумец,
Ты хуже, чем безумец, Иксион.
Ты с божества, но неудачный слепок.
Я не смеюсь... Ты для меня больной.

Уходят.

Первый музыкальный антракт

Хор

Строфа 1

Где сиянием Феба
Без огня налиты,
Голубее, чем небо,
Зацветают цветы,
Где меж листьев пушистых,
В свежей гуще садов,
Много зреет душистых,
Небывалых плодов, —

Антистрофа 1

Там, гурьбою веселой
Облетая сады,
Золотистые пчелы
Собирают меды,
Чище раннего неба
И заката желтей, —

И Кронидовых Геба
Ими поит гостей.

Строфа 2

Если краев золотых
Бога уста коснутся —
В сердце мечты проснутся,
Полны огней святых.
Мощная сила дланей
В этой влаге златой,
Жар высоких желаний,
Сердца гордый покой.

Антистрофа 2

Если к чаше прильнут
Губы рожденных в прахе,
Муки, сомненья, страхи
В сердце людском уснут.
Сын Кронида блаженный,
Тантал ту чашу пил,
Тяжко потом надменный
Сладость ее искупил.

Действие второе

Явление шестое

С гор в виде клубящегося облака спускается Ирида. Она нежная и тонкая блондинка, вся в пышных волнах шелковистой ткани, которая переливается цветами радуги; в руках у нее в виде жезла золотой лотос. На голове белые лилии. Из-под длинной одежды видны золотые туфельки с крыльшками.

Хор и Ирида.

Лирическая сцена

1

Хор

Сквозь туман, как видение сна,
Отливая живыми цветами,
Будто радуга, сестры, над нами.

Корифей

Здравствуй, Ирис, Зефира жена!
Но богиня сегодня бледна,
Яркой ризы увита клубами.

Ирида

Ваши ландыша щеки свежей,
Безмятежны девичьи отрады:
Рады стрелам вы жарких лучей,
Рады волнам вечерней прохлады,
Одного у отца, ореады,
Не просите – красавцев мужей.

(Тише.)

Когда тени сгустятся черней,
А луна не осветит эфира,
Подарите улыбкой сатира, —
Но не надо венчальных огней.

Корифей

Разве ты уж не любишь Зефира?

Ирида

Все сильнее, увы! и сильней
Я люблю дуновенье лилей
И венчанного ими кумира,
Но красавец от вечного пира
Средь золотых сицилийских полей
Стал Борей со мной холодной,
И на ложе не знаю я мира.
Стали ночи черней и длинней,
Стало в радуге меньше огней
С той поры, как люблю я Зефира.

2

Хор

Ты не найдешь Зефира между нами,
Спроси о нем вечернюю звезду.
Мы не его увенчаны цветами
И не в твоём срывали их саду.

Ирида

Я не за ним, за Герой я иду, —
Она гостит в своём Самосском храме.

Корифей

О, как тяжел, богиня, твой удел,
Как вечная томительна забота...

Ирида

Когда своих нам не уладить дел,
Чужие нам улаживать охота...
Кронид слегка задет стрелой Эрога,
И сцен бы он семейных не хотел.

Корифей

Царица чар! Тебе дивиться надо:
Иль негой слов, или обманом сна
Богов мирить умеешь ты одна...
Но кто ж очей Кронидовых услада?

Ирида

Вы чарам нимф дивиться бы должны,
А не моим... Узнать была я рада,
Что во дворце, украдкой от жены,
Одна из вас... Дориппа-ореада.

Смех.

Корифей

Мы польщены, мы очень польщены.

Ирида

Но удалить Дориппу все же надо...

Корифей

Постой, жена Зефира! при дворе
Верховного ты видела, конечно,
Сегодня Иксиона... К очагу
Кронидову он вестником крылатым
Был отведен. Душа узнать горит,
Что случилось с ним... Он сердце мне растрогал.

Ирида

Про гордого царя ты говоришь,
Что кровью был покрыт и всеми проклят?
Надменного узнала я, когда
Переступал порог он... Все невольно
На темное пятно мы обернулись.
Державный царь, и тот со ступеней
Своих спустился, чтобы видеть гостя.
Но гордо шел оборванный лапит.
Чела он не склонил, и даже ветви
Он не держал молящих.
К очагу

Кронидову пошел он за Гермесом,
Не кланяясь и не разжавши губ.
Молчание сковало нас, – мы ждали,
Что станет он молить и плакать, нем
И прям стоял пред ними олимпиец.
Так несколько мгновений пронеслось,
И на чело Кронида будто тучка,
Мы видим, набежала, но грозы
В ней не было; державный улыбнулся...
Как из-за тучи солнце иногда
Проглянет, и нахмуренные сосны
И гордые осыпаны, глядишь,
Златистыми лучами скалы, – лица
Улыбкою и наши засветились
Кронидовой.
И так сказал отец
Бессмертных и людей:
«Дитя, тебя я
Призвал сюда, чтобы простить», – и губ
Тут дрогнула у Иксиона складка.
«Я не хочу, – так продолжал Кронид, —
Признаний и молений – за порогом
Пускай злодей и грешник остается,
Отверженный богами и людьми,
Живи у нас моим веселым гостем».
И шум слова его венчал, но был
То светлый шум. Кронид на трон высокий
Вернулся свой, – у царских ног его
С золотой косой и белыми плечами,

Сверкавшими из-под небриды, нимфа
Влюбленная уселась, и играть
Ее косою рука Кронида стала.
А Иксион из нежных рук харит,
Как из руки художника картина,
Пленяя глаз, выходит, обновлен,
И свеж меж нас явился, и прекрасен.
С его ланит недуга и страстей
Тяжелое упало иго. Пурпур
Сияющий плечо ему покрыл,
Заколотый аграфом многоценным,
И волосы на голове царя,
Как завитки, клубились гиацинта.
Тут с чашами, как повелел Кронид,
Из тени две богини вышли. Геба
Была в тунике розовой, как утро,
И с золотою чашей. А за ней
Печальная и в пепельных одеждах,
Потупившись, стояла муза Лета,
И кубок был серебряный в руках
Обвит змеей у девы среброглавой.
От дочери Эриды мы гурьбой
Отхлынули пугливо: вид ее
Хранил глубин подземных отраженье.
И Зевс оказал лапиту:
«Сам решай,
Которую ты чашу выпьешь. Геба
Амвросией язык твой усладит,
И смерти не познаешь, а у девы,

Которая печально вежды клонит,
Забвения холодную струю
Ты обретишь в ее нездешнем кубке».
И первую неслышно, точно тень
Ступая, дочь Эриды к Иксиону
Приблизилась и стала, и в царя
Она, подъяв ресницы, взор глубокий
И черный, как земля, вперяет молча.
И без улыбки к розовым губам
Ему печальный кубок придвигает.
Минутное сомненье по лицу
Его скользнуло, вижу, но рукой
Решительной он отклоняет чашу...
И тихий стон послышался... Эфир
Объемлет дочь Аида... Ризы серой
Расходится унылое пятно,
И кубок, и змея, и все исчезло.
Тут весело воскликнули кругом
И боги и богиня. И неспешно,
Победою заранее гордясь,
Свой подает красавцу кубок Геба...
И светлый хор молодых твоих подруг
Блаженное воспел рождение бога.
Не видела я пира, и тебе
Я не могу сказать, что дальше было,
Но думаю, что розовый веночек
Возлегшему с богами Иксиону
Надел Эрот... Тот маленький... его
Ты видела и крошкой любовалась...

С утра ко мне сегодня он пристал,
Чтобы ему свила из роз пурпурных
Пышнее я венки. Я нарвала
У Геры роз, в саду ее – душистей
Не знаю я и ярче, – и Эрот
В восторге был, конечно... Любят дети
И у богов за трапезой бокал
Допить порой тайком от няни, нимфа,
Но не таков мой маленький Эрот:
Он, как орленок, когти потихоньку
И крылышки попробовать не прочь,
А иногда и укусить, целуя...
Но солнце уж клониться начинает,
И мне пора... На перепутьи ваш
Мы наведем веселый табор с Герой.

Корифей

Не забывай, Ирида, ореад.

Ирида уходит.

Корифей

Сюда идет блаженный фессалиец...
Что будет здесь он делать? Поскорей...
Мы спрячемся... Хотите, ореады?

Наскоро поднимают уснувших и легко взбираются на заросшую лесом скалу, так что Иксион их не видит, но они его видят и слышат. Входит Иксион, молодой, нарядный, свежий, в розовом венке.

Явление седьмое

Иксион один, Хор, притаившись.

Иксион

И шум, и блеск чертога, точно сон
Горячечный, мне утомили сердце...
Так вот он, тот Олимп, который наш
Ласкал одним названьем в старых сказках
Ребячий слух. «Там с белою волной
Лазурная в эфире не сольется», —
Мне няня говорила... Но волны
Я не искал лазурной над собою...
И в золотых и в темно-синих там
Глазах огни я видел, и желанья
В них зажигал я даже, может быть...
Но мало ль и у нас фригийских пленниц
Кокетливых, душистых, молодых?..
Как дышится легко здесь... И прохладой
Какой ущелье веет... До зари
Останусь здесь, среди этих темных елей,
Один... совсем один... Мы с Лиссой тут,
Я помню, ночевали. Пусть же богу
Они шумят теперь...
Иль точно бог,
Амвросии вкусивший, я? Но где ж

Дерзание? Где знойный жар желаний?..
Где сил покой божественный?.. Клеймо
На мне горит убийцы, и Кронида
Его с души измученной не смыть
Елеем уст его осеребренных.

Корифей

О, грешные, о, страшные слова!

Иксион

Как чувствуешь себя ты, Иксион,
Скажи, в твоих нетленных ризах? Юность
С тобой опять. Ты можешь с алых губ
Душистые срывать лобзанья... Впрочем,
Коль угодить сумеешь господам,
Ты прихотью Державного себе
Добудешь вновь, пожалуй, царство...
Нищим
Там видели рабы тебя... Иди ж
Фессалии показывать свой пурпур,
Как паразит счастливый.

Пауза.

Сколько раз
Я тосковал еще ребенком – путы
Сорвать мое горело сердце... Вот

Разорваны лежат они... И что же?
Решусь ли я душистое кольцо
Богов порвать? Иль в сонме их навек
Игрушечным божком останусь мирно?
Когда мне кубок свой там, во дворце,
Печальная протягивала дева,
Я оттолкнул ее. Я не хотел
Забвенья их, души их белой... сердцу
Чего-то жалко стало... А чего?
Безумия? Позора? Мук голодных?
Нет, я жалел мечты, я аромат
В тот миг вдыхал дерзаний безнадежных.

Корифей

Он болен?.. Счастьем он, быть может, опьянен?

Иксион

Уж не царька ничтожного в мечтах
Толкал в огонь я, не закон, богами
Придуманый, чтоб человек дрожал
Пред волей их, – я рушил дерзновенно...
Нет, сон души... был ярче: гневно брови
Косматые под царственным челом
Задвигались у бога... перед дерзким...
Мечты... мечты!.. Да есть ли паразит,
Чтоб не мечтал с надрывом сладострастным
Хозяину за ласки заплатить,

Седых кудрей его терзая пряди
Иль на его покорную страстям
И нежную подругу зарясь жадно,

..

Или тот бог крылатый угадал,
И с божества я точно слепок бледный?

...

Но что со мной? Как будто кто из рук
Мне вынул меч и дал держать ребенка...
И негою, и трепетом мечта
Объята Иксиона... Воля гаснет...

(Вынимает из венка розу и подносит ее к лицу.)

Как эти розы сильно пахнут... Мне
Они щекочут шею. Точно шепчут
Их лепестки невнятные слова
Мне на ухо. Ваш розовый язык,
Цветы, мне непонятен. Я не богом
На свет рожден...

(Снимает венок.)

Тот мальчик, что венчал
Меня, заколдовал вас, верно, розы.

...

И грезятся мне черные, как ночь,
Две душные волны, как будто запах
Божественных волос и силуэт

Прически вы запечатлели, розы.
На белое чело они упали
Так тяжело, те волны, но чела
Над синими и влажными глазами
Коснуться не посмели... и легли
На две других прозрачно-нежных розы...

...

Не надо... Нет... не надо. Я цепей
Носил уже довольно... Этой страсти
Я не хочу, Эрот.
Рисуешь ты
Мне всю ее... Под солнцем величавей,
Под солнцем нет прекрасней, и луна
Такой косы еще не целовала.

Во время последней части монолога нимфы одна за другой собираются вокруг Иксиона.

Нимфа

Но Дива с золотой была косой?

Иксион

(увидев нимф)

О нежные богини! Исцелите
Мне сердце... Вам Эрот не надевал
Еще венков на пире... Кто же скован

С моей душой, скажите...

Я ее

Как будто вижу, нимфы... Влажно-синий

Мерцает взор сквозь завесы ресниц,

Уста ее так алы и так горды,

А мрамор шеи так и тепл, и бел,

И грудь ее высокая не страсти

Таит, а то, что выше всех страстей, —

Спокойное сознание сил... Пред дивной

Я не могу дерзать... но не молить

Я тоже не могу, молодые нимфы.

Корифей

Тебе назвать ее не смею, царь,

Но воздух полн ее очарованием.

Она должна быть близко...

Как росой

Окроплены, сильней благоухают

У нас цветы... Приветней ели шум,

И самые лучи как будто ярче

На небесах горят... Ты слышишь, гость,

Ее коней копыта... Чу... колес

Жужжание... Смотри... Ее рабыни

Самосские... О нимфы! в хоровод

Скорей, скорей совьемся. Слава дивной!

На сцену выезжает блестящий кортеж Геры, Сама богиня на белых лошадях, колесница ее украшена серебряными

лилиями и золотыми гранатами (ее эмблемы). С ней Ирида, а правит смуглая рабыня в желтом. Гера вся в белом. На голове у нее stefana из лилий и роз. Лицо напоминает помпеянскую фреску.

Второй музыкальный антракт

Строфа

Хвала, царица мира,
Отрада жен и дев!
Средь нежного эфира
Ты вся и блеск, и гнев.
Твоею славой полны
И Аргос, и Самос,
И ароматны волны
Твоих тяжелых кос.
Ты в сумраке пурпурном
Незримо возросла,
Но небесам лазурным
Душой верна была.

Антистрофа

И я мольбы призывной
Твоей не утаю,
Таинственный и дивный

Я брак твой воспую,
На голой выси Иды
Зацветший мигом сад
И пояса Киприды
Всевластный аромат...
На ложе свежей гущей
И лотос и шафран
И золотистой кущей
Покрывший вас туман.

Действие третье

Явление восьмое

Хор, Гера, Ирида и Иксион.

Корифей

О, радуйся, блаженная меж жен!
С тех пор как ты, таясь от Океана
И от Тефиды⁴ нежной, в первый раз
Наедине с Кронидом увидалась
И на ковре из гиацинтов вас
Прикрыла золотым туманом туча, —
Ты никогда так дивно хороша,
Так не была неотразима, Гера.

Гера

Пленительней отыщутся меж вас...
Иль красоты одной в нас боги ищут?

(Указывая на Ириду.)

---

⁴ Приемные родители Геры.

Или моей Ириды нежных чар,
И белизны, и тонких очертаний,
И васильковых глаз в толпе рабынь
Сицилии, и грубых, и мясистых,
Не забывал Зефир?
Нет, нимфа, нет!
Как лилия или звезда в эфире,
Иль розовая тучка, для себя
Хотим мы быть, не для мужей прекрасны.
Пленять богов довольно и без нас
Меж девами и женами найдется...

(Увидев Иксиона.)

Но не одни вы, нимфы... Этот муж?

Корифей

Царь Иксион.

Иксион

(с глубоким поклоном)

Державного Кронида
Недавний гость. Он кубок жизни пил
Там, на златистой выси. Только в сердце
И нектар, и улыбки, и туник
То белые, то розовые волны,
И сам Кронид – все в серое пятно

Слилось теперь, когда тебя он видит.

Гера

Царь думает, что аравийских смол
В моем Самосском храме было мало.

Иксион

Я ничего не думаю... с тобой
Я воздухом одним дышу... и счастлив.

Гера

(помолчав)

Ты опьянен недавним счастьем, гость.
Перенеси на ореад восторги...
Сердца у них нежнее моего.

(Хочет взойти на колесницу.)

А мне пора... Благодарю вас, нимфы.

Иксион

(с живостью)

О, не спеши... Иль дальняя звезда
Моления боится?.. Или тучка

Своих жалеет розовых паров?
Иль, чтобы ей влюбленный не дышал,
Не доцветет лилея и завянет?
Ты красотой холодной, жена,
Мечтала им равняться. Разве хочешь
Быть холодней лилеи и луны?

Гера

Ты дерзок, царь... я мать... и я любила.

Иксион

Ты говоришь: «Любила»... а теперь?
Ты больше не ревнуешь, ты не любишь?
Ты золотых не ненавидишь кос?

Гера

Га... Тяжкие слова... Ты видел нимфу?..

Иксион

Соперниц ли бояться, волны, вам,
Душистые и черные?

Гера

Ты бредишь?

Иксион

Я никогда не бредил меньше... Нет,
Не брежу я... С тех пор как грудь дыханьем
Моя полна, мне кажется, тобой
Я только и дышал...

Гера

Но ты ж не видел,
Безумец, никогда меня...

Иксион

Как тень,
Ты надо мной жила. И невозможным,
И сладким сном дразнила...
Это ты
Мне отравляла дни, сжигала ночи,
И все туда, на золотой Олимп
Меня звала с собою.

Гера

Этот сон
Исполнился, ты видишь, фессалиец...
Умерен будь в желаньях... Ты не бог...

Иксион

О, если сон безумный к этим высям
И уносил меня... то лишь затем,
Чтобы сказать тебе, что ты любима,
Как никогда никто ни на земле,
Ни на Олимпе золотом, ни в недрах
Аидовых любить не мог... Сказать,
Что ты меня не полюбить не можешь
И что таких у Зевса пыток нет,
Которых бы боялся я.
Я знаю.

Что скажешь ты...

Нет, уст не открывай,

Пока Эрот могучим дуновеньем
Дыханья их, царица, не зажжет...

Гера

Таким речам тебя учила, верно,
Та грустная подруга, Иксион,
С которою вы по дворам бродили
Посмешищем для смертных целый год.

Иксион

Да, может быть, страданья обнажили
Передо мною душу. Только ты

Там, в глубине ее, живешь с рожденья,
Как воздух, как сознание, как я.

Гера

(задумчиво)

Ты сердце мне тревожишь... Мы не слышим
Таких речей на высях золотых.
Их сладкий яд опасен и богиням.

Иксион

Ты говоришь: их яд. Но ложь и смерть
Таятся в яде... Разве лжет мой голос?
Мои глаза о смерти говорят?

Гера

Или сильнее, чем боги, люди любят?

Иксион

Да разве боги любят? Разве тот,
Кто не страдал, кого не жгло сомненье,
Когда-нибудь умел любить?... Любовь
Без трепета и тайны... Как убор
Тех дальних высей ледяной, царица,
Он нежит глаз на солнце... Но его

Холодной радуги не любят нимфы...

Гера

Иль оттого и нас бросает бог,
А в ваших дев влюбляется?..

Иксион

Не знаю.
Их для меня нет больше... Ни богов,
Ни жен, ни дев... Будь остров подо мною
Весь голубой от моря и от неба,
Иль розовая туча... Я твоих
Волос, твоих ланит, твоей туники
Искал бы красок там и чар искал.
Прости меня... Но у любви есть право...

Гера

Царь Актеон погиб из-за любви
К одной из нас... Иль много вас, безумцев?

Иксион

Я не умру. Я чашу жизни пил...
Но если бы, мучительный три раза
Свершая круг, три раза умереть
И вновь ожить три раза ты велела,

На зов бы твой пошел я... чтоб добыть
Тебя, жена... что муки! Я изведал
Всю горечь мук... Меня рабов моих
Травили псы и рвали... Может Зевс
Изобрести, пожалуй, пытку вроде
Сизифовой... Но мы об ней потом
Подумаем... Бессилен образ муки
Расшевелить мой ум... Меня пьянит
Дыханье уст чуть слышное...
И нэктар
Мне сладостный и розовый твоих
Открытых губ мерещится...
О ночь!
О, ночь волос твоих благоуханных,
Сквозь эту ночь глядеть на звезды глаз,
В ней целовать твой белый, жаркий мрамор.

Гера

(к Ириде)

О нежная подруга! Ты скажи,
Чтоб перестал, Ирида, Иксиону.
Вы, нимфы, от меня его возьмите.

Ирида

Что я скажу? Увы! Когда бы так
Когда-нибудь меня любили, Гера.

Хор

Строфа

На ветке росистой,
Когда уже розовой тканью,
Чуть-чуть золотистой,
Трон Эос увит и обмотан,
Поет соловей голосистый.
И всякому в мире дыханью
Под розовой тканью
Так нежно, так сладко поет он
На ветке росистой.

Антистрофа

Гляди – розовеют
Верхушки нахмуренных елей,
Эфир золотится;
И волны из темных ущелий
Прохладные веют.
О, дай же... О, дай же, царица!
Любви и желанья трелям
На радость и нимфам, и елям,
Их нежа, сребриться.

Гера

Довольно чар... я золотые крылья
Эротовы видала. Он не раз
Их на груди моей слагал покорно,
И головой кудрявою ко мне
Склонялся на плечо, летать усталый.
Его пожива – слабые сердца...
Не Герою владеть ребенку. Царь,
Киприда мне очарованьем новым
Глаза и стан сегодня облила,
Но не тебя пленять она хотела.
И если ты на розовых устах
Хотел прочесть желанье, фессалийцы
Здесь ни при чем, поверь.
У очага
Кронидова меня увидишь завтра
Ты царственно спокойною.
Пусть ночь
Желанная пройдет и мне оставит
Воспоминаний негу.
Для тебя ж
Лекарства я не знаю.
На соперниц
Я иногда сержусь, но, право, в счет
Не ставлю их надолго. Золотистой
И никакой косы я не боюсь...
А ты забыл, скажи, златую Диву?

Не долго же ты любишь, Иксион.
И слабое, должно быть, сердце хочешь
Лишь дерзостью желания прикрыть.
Но ты красив... Давно твоих прекрасней
Я не видала глаз... Забудь скорей,
Что говорил, и к нам веселым гостем
Вернись делить наш пир... Там нимфу я
Тебе отдам, Дориппу, царь, и будешь
Ты злато кос душистое ласкать.

Становится на колесницу, потом снимает с головы лилию закусывает ее и со смехом бросает в Иксиона; потом, по данному ею знаку, колесница быстро уезжает. Иксион протягивает к ней руки, делает несколько шагов за колесницей, но в раздумье останавливается; потом отходит к дереву и садится, закрыв лицо руками. Солнце закатывается. Быстро наступает южная ночь. Ели и горы чернеют и точно вырастают.

Коммос

Вместо третьего музыкального антракта

Хор

Строфа 1

Когда над землей усталой
Ночь на своем воздушном
Тихо челне плывет,
С весел ее черных
Падают людям на веки
Нежные брызги.

Антистрофа 1

О дивная ночь, о дева!
Много даров везешь ты
В черном челне своем,
Но из даров слаще
Нет и отрадней забвенья,
Сна-богоборца.

Строфа 2

Мы у тебя не просим
Свитка ярких видений,
В мраке твоём, царица,
Мы не хотим лобзаний.

Антистрофа 2

Дай Иксиону только
Чёрные крылья друга,
Здесь, на холодном ложе,
Сон ему дай свинцовый!

Иксион

Сна мне не надо, нимфы.
Нимфы, она меня любит,
Сердце мое полно
Жарким её ароматом.

Хор

Царь, перестань, безумный,
Сердце горело у Геры,
Видеть горело Зевса,
Только его она любит.

Иксион

Бросила мне зачем же
Лилию, девы, Гера?
След от зубов остался
На стебле ее нежном.

Хор

Царь, ты женского сердца,
Сердца не знаешь Геры,
Чувства в тебе дразнила,
Только играя, Гера.

Загорается луна, полная и необыкновенно яркая.

Первая нимфа

Сладкого сна
Время настало...
Видишь, луна
Там в облаках заблестала.

Вторая нимфа

В небе, смотри,
Тучка, что птица,
Плывет, златится,
Смотри... смотри.

Третья нимфа

Надо ложиться...
Тихо молитву, сестра, твори
Дивной на небе синем...
Мы до зари
Мхов этих мягких не кинем.

Четвертая нимфа

(засыпая)

Ты же, луна, богиням...
Луна, богиням
Ярче гори,
Ярче гори!

Молятся и мало-помалу засыпают.

Действие четвертое

Явление девятое

Иксион один и спящий хор.

Иксион

Один... Зачем я ей давал уехать?
Зачем ее рабыни не столкнул
С злаченой колесницы? Иль на дышле
Я не повис зачем ее? Зачем
Я не молил ее?.. Она с собою
Меня звала... Безумец... Ночь идет...
С кем, с кем она теперь?
Луна так ярко
Мне светит, точно что-то говорит...
Остановись, скажи мне.
Ты с призывом?
С насмешкой ты? Ты с жалобой, луна?
Так вот о чем томился я? Гордыней,
Жестокостью, проклятьем... Чем любовь
Безумная не делалась, скрываясь...
Я потерял ее... Неужто ж больше
Ее я не увижу?.. О, зачем

Я ей давал уехать? «Во дворце
Мы свидимся», – она сказала... Разве ж
Туда вернусь теперь я?.. Для чего?
Чтобы в глазах Кронида образ Геры,
Ее любовь читать? О нет... О нет...
Проклятие!.. Я жизнь отдать не властен
Властителям судеб... но пусть же кровь
По капле всю из сердца выпьешь, сила
Безвестная, пусть стану я куста
Иссохшего печальней и чернее,
И ветра бесприютней, если ты
Мне дашь сегодня Геру...
О, не смейся,
Там, яркая, в эфире, да своей
Владычице поведай заклинанье.

(Пристально глядит на луну.)

Ты мне сказала да? Сказала да?

В отдалении от Иксиона появляется высокая женская фигура в сером. Лицо у нее закрыто фатой; она худая, движения вкрадчивы, мягки. Это Апата. Фигура ее, сначала туманная, теперь ярко залита месячными лучами. Она делает несколько шагов к Иксиону.

О бледный дух! Откуда ты? Луною
Ты рождена иль из глубин земли

Ты поднялась с ночным туманом, дева?

Апата

Не спрашивай об имени меня,
Царь Иксион, и не проси, чтоб дымку
Перед тобой с лица сняла я... Чары
Мои узнаешь скоро...

Иксион

Ты сама
Услышала меня?... Иль это Гера
Тебя ко мне послала?

Апата

Тише, царь!..
Мы не одни здесь.

(Указывая на спящих нимф.)

Иксион

Успокойся, дева...
Их сладок сон невинный.

Апата

Хорошо,
Что нежные заснули нимфы. Тайна
Меня ведет, и ласточками их
Я собиралась сделать... Спите, нимфы.
Царь Иксион... Я за тобой... Но сил
И дерзости скопил ли ты и сердце
Не дрогнет ли твое пред гневом, царь?

Иксион

О дивная! Какой ценой куплю я
Волшебную твою подмогу? Нет,
Перуны мне не страшны... Повтори,
Что я ее увижу.

Апата

Ты обнимешь,
Я говорю, ее... Но только мук,
Скажи мне, царь, не ужаснешься ль?.. Эту
Добычу трудно выкрасть.

Иксион

Чем тебя
Заверю я? Я клялся... Ты слыхала...

Апата

Царь Иксион... Ты молод... Много их,
И нимф... и дев пленительных, а Зевса
Еще светла улыбка над тобой.

Иксион

Не знаю, как назвать тебя, богиня,
И до твоих я не дерзну колен
Дотронуться с мольбою, но коль бога
Иль смертного любовь когда-нибудь 4
Твоим владела сердцем... Заклинаю
Тебя, не медли больше... Час не дремлет...
Его минуты быстры... И никто
Златой не остановит колесницы...
Смотри – луна зовет нас...

Апата

А залог,
Залог, нетерпеливый?

*(Протягивает ему руку, где на четвертом пальце блещут
два одинаковых оникса.)*

Мы не любим,
Но мы в расчетах честны... Вот кольцо...
Дай, я тебе его надену.

(Надевает ему одно из колец на мизинец.)

Завтра,

Когда пройдет блаженства ночь, с тобой

Мы их сличим... Я серую фату

Здесь в утреннем тумане пред тобою

Приподниму и назовусь... Идем.

(Уходят.)

Явление десятое

Спящие нимфы и Лисса (войдя на сцену, она кого-то ищет).

Лисса

Я тень сестры узнала. Здесь Апата
Сейчас была. Как чешуя змеи,
В траве она мелькнула... и царя
Уж нет... В сетях ее он... Ужас... Ужас...

(Продолжает искать, потом останавливается.)

Мой Иксион... Я мучила тебя,
Но я тебя любила... иго власти
Нам тяжелей порою, чем быку
Его ярмо... Я мучила тебя,
Но я тебя любила. Я отравы
Бессмертия в твой кубок не лила.
Где ж ваша правда, боги? Взять у Лиссы,
Чтобы отдать Апате... Пламя бреда
Сменить холодной ложью... Тихий гроб —
Неугасимой пыткой.

(Увидев нимф.)

О, зачем,
Зачем его пустили вы? Зачем
Не назвали коварной Иксиону?
Апата здесь бродила, и ее
Дыхания вы, нимфы, не узнали?
Но девы спят... Заворожила их
Та, желтолицая, пожалуй...

(Подходя к крайней златокосой нимфе.)

Нимфа,
Дитя мое, проснись...

Между тем темнеет. Ползут черные тучи. Луна закрыта ими.

Поднимается ветер.

Первая нимфа

Я не спала,
Но скована была я... Эта лампа
Меня околдовала.

(Приподнимается на локти и ищет глазами луну.)

Погасил
Ее Кронид, иль тучею завесил...
Как хорошо!

(Встает.)

Гей, сестры. Все сюда!
Долой очарованье...
Здравствуй, Лисса!

Вторая нимфа

Я слышала от слова и до слова
Их разговор. Но мне казалось, будто
Я сплю и будто два крыла у плеч
Тунику поднимают, а язык
Мой заострен, как птичий.

Третья нимфа

(задумчиво)

Этот дух
Под серую был дымкой, и названья
Он не хотел сказать, но ложь его
И холод речь на сердце навевала.

Нимфы встают одна за другой, иные еще потягиваются.

Корифей

(Лиссе)

Но как сюда попала ты, скажи,
Печальная богиня, и подземный
Зачем чертог покинула?

Лисса

Увы!
Есть сила выше Лиссы, орада:
И у нее под пеплосом дрожит
Любовью и печалью сердце.

Корифей

Что же
Ты хочешь делать?

Лисса

Умолять богов.

Корифей

О чем? Не поздно разве?

Лисса

Умолять,
Чтобы его мне отдали...

Корифей

Зачем?

Лисса

Я б увела его в чертог мой черный
И сон дала ему, отрадный сон,
Чтоб иногда, об иге власти грустной
Своей забыв, украдкой приходите
В тот тихий дом и любоваться спящим.
Он мой, его мне отдали. И нас
Связали мукой боги.

Корифей

Нет, богиня...
Мечта его сбылась. И здесь ему
Обещано иное счастье было.

Лисса

Увы! Увы!.. Зачем не знала я?

Корифей

Здесь страшным и таинственным заклятьем

Сам Иксион связал себя навек.

Лисса

Увы! Увы! Он больше не придет...

Корифей

Я слышала, что дева с Иксионом
Увидеться хотела на заре
На этом самом месте...

Лисса

Я увижу
Тогда его.

Корифей

Зачем же лишних слез
Ты хочешь? Все равно ведь Иксиона
Тебе не взять. Увы! расплата ждет
За эту ночь его.
Как душно, нимфы...
Где звезды? Где луна? Какие там
Тяжелые ползут по небу тучи.
О, страшная! О, тягостная ночь!

*Целая кисть молний, рассыпаясь, падает из черной тучи.
За ней без промежутка следует страшный, короткий удар.
Потом другой, уже с раскатом.*

Корифей

(молитвенно поднимая руки)

Кронид-отец! Ты в гневе. Пощади
Душистые сады и беззащитных
Овец, и в хижине малюток спящих.

*Буря, гроза, порывами холодный шумный дождь.
Нимфы разводят костер. Лисса им помогает.*

Вместо четвертого музыкального

Антракта

Одна из нимф

Отец, пощади
Дрожащую дочь,
Ей страшно, ей холодно стало.
Скорее, скорей уходи
На отдых, владычица ночь,
И черное прочь
И влажное скинь покрывало
С лилейной груди
На плиты безмолвного зала.
Отец, пощади
Дрожащую дочь,
Ей страшно, ей холодно стало.

Хор

Ты же, златом горя колесницы
И шафраном туники горя,
Подними, улыбаясь, ресницы,
Розоперстая дева-заря,

И, над розовым утром паря,
Пусть проснутся веселые птицы.

Буря продолжается порывами, но грозы и дождя нет. Нимфы молча молятся, в темноте мелькают их тонкие, белые руки. Потом, когда погода стихает, они садятся около потухающего костра, и некоторые, прислонившись к деревьям и кутаясь в одежды, было сброшенные на ночь, дремлют. Одни сидят опустив голову; другие стараются согреться одна о другую, обнявшись. Лисса стоит молча, как зачарованная, не сводя глаз с той точки, где должен показаться Иксион.

Действие пятое

Явление одиннадцатое

*Чуть брезжит зеленоватый холодный рассвет. Буря за-
тихла, но ветер порывами еще кружит листья и брошенные
нимфами цветы. Входит Апата под фатой. За нею Иксион.
Иксион, Апата и хор.*

Иксион

Как холодно и сыро здесь. Рассвет
Уныл и бледен. Ризою зеленой
Едва прикрыто небо... Ба... Цветы
Вчерашние... И лилия... А нимфы...
Какую ночь бедняжки провели
Здесь у костра!
Но для чего ж так рано
Ты увела меня, богиня?.. Аромат
Ее цветов дыханья мне не нежит,
И волосы ее моих ланит
Горячих не щекочут... Как далек он,
Тот тихий дом, где спящую ее
Оставил я и жаркой... Ты жалела
Своих минут, но плату все равно

Ты заслужила честно.

Апата

У твоей,
Как верная раба, опочивальни
Я провела прескверно ночь, и спать
Мне хочется ужасно. А тебе?

Иксион

Мне хочется вернуть ту ожидания
Последнюю минуту... Шум шагов
Ее вернуть и первый долетевший
До слуха шелест шелковых одежд.
И редкие, и сильные удары,
Что отбивало сердце, пережить
Мне хочется опять.

Апата

(зевая)

Желанье странно.
Все в этом воздухе пустом, увы!
Волшебное нелепо. И у нас
Нет чар передрассветных. Сам Эрот,
Сам Дионис смущается пред первой
Зеленою улыбкой утра, царь.

Иксион

(помолчав)

Расплаты ждешь ты, дева... Я остаться
Наедине хотел бы.

Апата

Что же дать
Ты можешь мне в награду, фессалиец?

Иксион

Что дать могу? Ты можешь, как змея,
Из этого все выпить сердца соки.
Ты иссушить меня иль обратить
В косматого медведя можешь, дева.
О, за ценой за верную твою
Не постою я службу, чародейка...

Апата

Нет, Иксион. Ты счастлив был, и мне
Не надо ничего.

Иксион

Но кто ж ты, дева?

Ты кажешься не тою, что вчера...
И голос твой слабей, и стан твой ниже...
Дай руку мне.

Апата

(протягивая руку)

Возьми ее.

Иксион

(отдергивает руку)

Ай!

Апата

Что?

Иксион

Что держишь ты в руке?

Апата

(равнодушно)

Свою игрушку,
Остаток чар вечерних.

Иксион

Пробежал
По всей руке мороз.

Апата

(равнодушно)

Ты кольца, верно,
Хотел сличить...

(Прикладывает свою руку с кольцом к его руке.)

Я та же, Иксион.
Но повтори, что точно ты был счастлив.

Иксион

Зачем тебе об этом знать, жена?

Апата

Я – не жена, во-первых, и женою
Не сделаюсь... Мне слишком жалок род
Ваш слабый и надменный. Насмотрелась
Довольно я на олимпийцев, царь,
Да и на вас, мужчин, их подражания.

(Интимно.)

Ты говоришь, что счастлив был, тебе
Она шептала, верно, к изголовью
Прильнув и белою обвив тебя рукой,
Что никого так не полюбит. Мужа
Звала «старик», не правда ли?

Иксион

(закрыв глаза рукой)

Оставь!
О, не буди воспоминаний. Сердце
Возьми мое. Ты в нем сама прочтешь,
Чего забыть не в силах я, но воздух
Чего не смеет знать.
Но кто же ты?
Ты имя мне открыть хотела. Жертву
Я на алтарь твой должен принести.

Апата

Ни алтарей, ни слез, ни обожанья
Не надо нам. Но родом я горжусь
И имени таить не буду больше.
Апата я, и Ночью рождена.

Иксион слегка вздрагивает.

Спустить фату ты, может быть, прикажешь...
Ты наш должник, и я пока твоя
Прислужница, рабыня, фессалиец.

По легкому утвердительному знаку Иксиона Апата сбрасывает фату. Большое и некрасивое лицо с мешковатой желтой кожей будто налитое; маленькая детская грудь над очень высоким и пестрым поясом.

Иксион

Га... ужас... Образ Лиссы на тебе.

Лисса подносит к глазам сжатые кулаки.

Апата

Мы сестры, царь.

Лисса

(выступая вперед)

Да, сестры... Но добычу
Перенимать мою с каких же пор
Ты принялась?

Апата

Напротив, я спасала
Девичью честь твою. Ведь враг силен.
Не для себя ж, конечно, фессалийца
Я тешила, пойми...

Лисса

Ты лжешь... Ты лжешь...

Иксион

(останавливая их жестом)

Оставьте спор – он мало интересен.
Лисса отходит в сторону.
Апата, я должник твой?

Апата

Лично мне
Ты ничего не должен, нет...

Иксион

Но с кем же
Я расплачусь?

Апата

Не торопись... Придет
Другой сюда за платою... Простимся.
Ты с Лиссой год, с Апатою только час
Один провел, но, верно, веселее.

(Смотрит на притаившуюся Лиссу; потом хочет идти и возвращается, увидев нимф, которые уже не дремлют, а жадно прислушиваются.)

Два слова, Иксион. А знаешь ты,
За что меня все эти девы...

(Указывает на нимф.)

даже...
Сестра моя родная, даже та,
Так искренно порою ненавидят?

(Таинственно и в то же время шутливо.)

Вышучивать умею я любовь.

Иксион

Что хочешь ты сказать, не понимаю...
Моей... ты помогла.

Апата

Кому могла,
И помогла, а прочих обманула...
Реши-ка на досуге и прощай.

Уходит, Иксион загораживает ей путь.

Иксион

Ты не уйдешь... Я не терплю загадок.

Апата, пожав плечами, остается.

Апатой ты зовешься оттого,
Что лжи и чар в тебе источник. Так ведь?
Ты чарами мне помогла замки
Ее дворца сорвать? Ты усыпила
Ее рабынь? Не правда ль? Повтори ж,
Что робости, стыда и даже гнева
Сломила ты опору... что любви
Ее дала ты разгореться?.. Правда?

Апата

(покачивая головой.)

Нет, я зовусь Апатой, Иксион,
Не потому, что доставала Геру.

Пауза.

Иксион

Га... Тяжкий бред... Иль чарами опять
Меня опутать хочешь? Ты на ложе
Мне привела царицу? Говори...
Или сама пришла она?.. И кто же
Послал тебя? Не медли... отвечай!

Апата

О, не проси ответа... Я – Апата,
Ты – Иксион безумный. Разве ж мы
Не пара, царь? Была я Зевсу даже
Апатой раз...

Иксион

Ни слова... Ты... меня...
Ты предала меня?

Апата

(в тон ему)

Когда бы только...

*Длинная пауза. Светлеет. Показывается заря. Восток
розовеет.*

Иксион

Я таинства перед тобой и этим
Меж розовых пеленок там в эфире
Новорожденным солнцем не дерзну
Разоблачать, ты знаешь...
Но мне стоит
Глаза закрыть... Со мной она... На мне
Горят еще ее лобзанья.
Сонным
То не было мечтаньем. О, не лги...

(Берет ее руку со вторым кольцом и снимает с нее оникс.)

Дай мне кольцо свое. И тайну, дева,
Молю, душе измученной открой!
Я никогда так не страдал, стора я
На медленном огне.

(С усилием.)

Она была
Не Гера?

Апата

(тихо и серьезно)

Нет, она была не Гера.

Пауза.

Иксион

(криво усмехаясь)

Но кто ж была она? Или раба,
С ней схожая, ты скажешь, или призрак?

Апата

(шепотом)

Последнее.

Иксион

Ты вызвала ее?

Апата

Из нежного эфира и с любовью
Я сделала ее... И отличить
Ее не мог от настоящей Геры
Всевидящий отец богов.

Иксион

Молчи!

Иль нет... Скажи, что ты солгала. Разве
Тепло, и блеск, и жизнь?.. Нет, никогда.
Твоим словам, Апата, я не верю.

Апата

(вкрадчиво)

Ты слышал голос Геры, Иксион?

Иксион

Как ты хитра... Ты хочешь незаметно
Мой вынудить рассказ...

О чистота!

О девственность, которая боится
Любви, стыдится ласки, а во тьме
Картинами желанья разжигает...

Слова любви твердит себе, чтоб ей
Бесплодно слух они ласкали...

Апата

(настойчиво)

Голос?

Ты слышал голос Геры? Вспомни, царь.

Иксион

О тяжкое сомненье... Разве ласки
В одних словах?

Апата

(в тот же настойчивый тон)

Ты не слышал его.
Я говорить ее не научила.

Восклицания в хоре.

Иксион

Теперь ты лжешь, иль раньше ты лгала,
О Ночи дочь? Мутится разум... что...
Что говоришь?

Апата

Ты сам просил признаний...
Иль истины боится Иксион?
Или любовь его была такою
Высокой и священной, что ее
Коснуться не дерзнут и игры наши?
Нет, Иксион, тебе я дивный сон

Сегодня подарила. К ложу Геры
Не подходил никто еще так близко,
Как подошел ты только что...
Мечта
Ожившая твоей не будет ярче
Ничья, поверь. Работой же горжусь
По совести своей... Она удачна...

Иксион

(проводя рукой по лицу)

Довольно лжи и правды... всей тебя,
Искусница, довольно. Притворяться
Ты начала... Уйди!.. Да не забудь

(Срывает кольца и бросает ей. Апата ловит на лету.)

Своих колец... Других морочить.

Больше

Я за себя не отвечаю... Прочь!..
Кровавою спирает горло пеной,
В глазах огни. И давит, как котел,
На плечи голова.

Апата

Неблагодарный.

(Исчезает.)

Явление двенадцатое

Иксион, Лисса и хор.

Лисса подходит к Иксиону сзади неслышными шагами и кладет ему руку на плечо.

Лисса

Царь, ждет тебя расплата. Хочешь – мы
Уйдем от них? Тебя я спрячу в черный
Далекий дом.

Иксион молчит.

Мученья ждут тебя,
И вечные, подумай.

Иксион

Что тут думать?
Мне все равно. Не лжет она? Скажи!

Лисса

Она не лжет... Но есть еще спасенье.

Иксион

Быть может, луч надежды, что она
Солгала?

Лисса

Я не думаю... Решайся:
Ириду там я вижу... О, бежим,
Бежим. Тебя люблю я, это странно,
Но я тебя люблю...

Иксион

(вздрагивая)

Ползи, змея,
В свою нору... Твоих услуг не надо.

Отталкивает ее ногой. Лисса, молча и ни на кого не глядя, уходит.

Явление тринадцатое

Те же без Лиссы и Ирида (сверху).

Корифей

О дивная! Ты точно солнца луч,
Отраднa нам после кошмара ночи.

Ирида

О нежные и бедные мои
Подруги... Вы еще дрожите... Буря
Измяла вас, цветы садов моих.

Корифей

Ты поднялась так рано?

Ирида

Неспокойно
Мы провели, о нимфы, эту ночь.

Корифей

Мирила ты?

Ирида

Мирила.

Корифей

Что ж? Удачно?

Ирида

Решай сама... Когда на царский пир
Приехали мы с Герой,

Иксион поднимает голову и жадно слушает.

пир кончался,
И по своим чертогам расходились
Бессмертные. Но за столом еще
Сидел Кронид, и кубок золотой
Ему Дориппа наполняла. Быстро
К ней подошла царица и на стол
Из рук ее выплескивает кубок...
И розовым стал мрамор, розы ж губ
И нежных щек у Геры побледнели.
Но глаз поднять на грозного царя
Она еще не смела.
Тихо-тихо
Из-под, ресниц украдкой наконец

Она кидает взор... другой, смелее
Потом, но так спокоен Зевс сидел;
Лишь странная усмешка между глаз
Лучистых пробегала.

Точно что-то

Припоминал он давнее. И все,
Кто был еще в чертоге, мы примолкли.
На розовую нимфу между тем,
Что, от стыда очей поднять не смея,
Стояла перед Зевсом, снова взгляд
Царица вызывающий бросает
И, не сводя с нее горящих глаз,
Подходит к нимфе.

Может быть,

В лице царя прочла желанье Гера
Иль гнев ее сильнее страха был,
Но, нимфу взяв за золотую косу
И губы закусив до крови, повлекла
Ее к порогу, как рабыню, молча
И тяжело дыша, царица.

Встал

Со стула Зевс.

Все поднялись, и холод

По жилам пробежал у нас.

Но царь

Остановил движеньем Геру только,

И нимфа убежала с плачем.

Зевс

Уселся вновь за стол, и Гере кубок

Он твердою рукою протянул,
И, будто ничего и не случилось,
Так он сказал царице: «Зачерпни
Послаще да отпей... Ну, что в Самосе?»

Корифей

И все? Но ты мирила, говоришь...

Ирида

Я не могу рассказывать – мне грустно.

Корифей

Иль весть твоя печальна?

Ирида

Не простил
Кронид жены... Немало чар и ласки,
И даже слез царица пролила,
И все напрасно было... Напоследок
Она его решила насмешить...
И смехом взять. Она ему сказала...
Она ему сказала... Нет, оставь:
Зачем тебе подробности?

Иксион

(хрипло)

Ты скажешь
Не им, а мне.

Ирида

Царь Иксион, молчи
И, если есть убежище, спасайся.

Иксион

(обнимает ее колени)

О нежная, о добрая, твои
Не лгут глаза, и светлую улыбкой
Уста твои алеют. Не таи же
Всей истины...
Иль ты ее сказала?

Ирида

(лаская ему волосы)

Обманут ты, несчастный Иксион.

Иксион

Я знаю, что обманут, что рабыню

Иль призрак я на ложе обнимал.
Я пережил уж эту муку. Муки
Иной я жду из уст твоих, жена,
Страшнее той, что пережил... Апату
Кто ж посылал ко мне, скажи.

Ирида

Зачем?
Зачем тебе слова мои?

Иксион

Кронидовой
Посланницей была она, скажи?

Ирида

Ее послал Кронид... Довольно, бросим
Бесплодные сомненья... Иль помимо
Кронида что творится на земле?

Иксион

Ее послала Гера?.. Слушай... Гера?

Ирида

Ты этого хотел... Ну что ж, узнай...
Ее послала Гера...

Иксион

Горе!.. Горе!..

Пауза.

Бессмертие... Ты, кубок жизни, вам
Проклятия мои... и пусть же вместе
Когда-нибудь с Кронидом и Олимпом
И с Герою, которую любил
Я больше, чем вместить душа умела,
Вас черный ад пожрет... Проклятье вам!

Из среды нимф раздается жалобный вопль. Некоторые пугливо убегают. Другие остаются, но сбившись, как стадо в бурю. Ирида молча уходит и показывает им на Гермеса и Гефеста, которые в это время спускаются с вершины.

Явление четырнадцатое и последнее

Иксион, Гермес и Гефест; он прихрамывает и несет цепь, молот и клещи.

Иксион

(сдержанно и кланяясь)

Вот наконец развязка. Мой привет
Приспешникам державного Кронида.

Гермес

(отдавая поклон)

Царь Иксион простит мне каламбур,
Но для него в развязке будут узы...

Иксион

(указывая на цепь)

И даже цепь. Нельзя ли поскорей?

(Протягивает руки.)

Избавлю вас от обвиненья, боги.
О деле я не менее, чем вы,

Осведомлен. И желтая Апата,
И нежная Ирида, уж о Лиссе
Не говорю, и всех семи цветов
Меня давно здесь нимфы охраняют.

Гермес

Тем лучше, царь. Но цепи ведь не все.
Другая казнь отцом моим тебе
Назначена державным.

Иксион

(слегка вздрагивая)

Остается
Мне что-нибудь и новое узнать?
Я слушаю тебя, крылатый вестник.
А ты, Гефест, и тяжкий молот твой
Ручаются за артистичность пытки.

Гермес

Ты, может быть, освободишь посла
От лишних слов? Я объяснить бы должен
Тебе значенье кары, что Кронид
В неизреченной милости тебе
Назначил вместо Тартара, бессмертный.

Иксион

Освобождаю, да.

Гермес

Царь Иксион,
Кронид велел Гефесту обруч сделать,
Уж из чего – не знаю. Ты на нем
Своим распятым телом образуешь
И втулку, царь, и спицы. К ободку ж
Тебя притянут не канаты – змеи.

Иксион вздрагивает.

В том обруче волшебном будешь ты
Кататься по эфиру, раскаляясь
От быстрого круженья, а когда
Ты на пути щит Гелия огромный
И жаркий встретишь, царь, то вместе с ним
Кружиться долго будешь.

Хор

Ужас! Ужас!

Гермес

И, ложе ласк покинув поутру,
Любовники счастливые на солнце
Глядеть иные будут и игрой
Веселою светила любоваться.

Иксион

Мятется дух невольню. Есть же срок
Какой-нибудь для пытки?

Гермес

Ты не думал
О сроке, царь, когда ты золотой
У Гебы брал и жизни полный кубок.

Иксион

Ты прав, Гермес... Но человеком я
Рожден. Предел для сил моих положен.
Ведь чувствовать и муку наконец
Когда-нибудь, пойми, я перестану.

Гермес

На этот счет спокойны мы. Кронид
Расчетлив, как никто. Близ ложа солнца
На влажном и багровом ложе ты
Два раза в год подремлешь. Не отраду

Тебе отец дарует. Он продлить
Твои, о царь преступный, муки хочет.

Пауза.

Иксион

Ты ждешь моих проклятий...

Говорят,

Что человек, идя на казнь иль пытку,

Прощается и проклиняет.

Нет,

...

Вся из груди моей уж вышла злоба.

Да, мука мне страшна... и только, бог...

Идем, пока не отказались ноги.

(К хору.)

А вы цветите, нимфы... Да *прости*

Мое сказать не позабудьте... Гере...

Корифей

Прости и нас, страдалец. За тебя

Мы никогда молиться не устанем.

Иксиона заковывают и уводят.

В хоре слышится плач.

Не надо слез... Но песен и цветов
Не надо также... Молча на вершины
Пойдем и тихо... Человека мучат.

Хор молча уходит.